

Библиографический список

1. Кузьмин А. М., Валетов М. Р. Принципы формирования здоровьесориентированного сознания студентов // Физическая культура и спорт в системе жизнедеятельности человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. В. А. Вострикова, Н. В. Сократова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. 288 с.
2. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад, М.: 2002. С. 98.
3. Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б. Д. Карвасарского, СПб., 2002. С. 797.
4. Подросток на перекрестке эпох / Под ред. С. В. Кривцовой. М.: Генезис, 1997. 287 с.
5. Руководство практического психолога: Психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте / Под ред. И. В. Дубровиной. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 128 с.
6. Созонтов А. Е. Проблема здоровья с позиций гуманистической психологии / Вопр. психологии, 2003. № 3. С. 92–101.
7. Хухлаева О. На пороге новых возможностей / Школьный психолог, 2002. № 36. С. 5.

В. М. Князев

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Бытует шаблонное мнение, что знание теологии – это знание архаики, и потому какая может быть новизна и инновация в этом знании. В действительности, знание теологии несет в себе огромный запас творческой энергии и чревато плодами инновационного знания. Почему это так?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует рассмотреть более пристально феномен теологического знания. Говоря о специфике теологического знания, следует, во-первых, – отметить, что внешне оно ничем не отличается от любого другого научного знания. По содержанию оно также как и другое научное знание имеет априорное и апостериорное содержание. По форме оно, как и подобает научному знанию, логично, умозрительно, категориально и концептуально. В своей мировоззренческой специфике оно близко к мировоззренческому знанию философии, причем к первой философии, называемой метафизикой.

Аристотель, давая оценку метафизике, отмечал следующее: знание метафизики есть знание мудрости – то знание, которое трудно достижимо в процессе познания, требует от человека развитой способности к умозрению, в своих целевых

устремлениях жизненно и направлено на решение экзистенциальных вопросов свободы, подлинного бытия. С точки зрения прагматики знание метафизики не утилитарно и ничего не дает человеку в решении его злободневных, утилитарных проблем. Зато с точки зрения священного оно наиболее причастно Богу, и потому лучше этого знания нет ничего. Фактически знание метафизики есть знание естественной теологии. От религиозной теологии его отличает только источник априорного знания. В естественной теологии – это опыт культуры, ее традиций, а в религиозной теологии мыслится божественный исток традиции, полагают, что в основе религиозного опыта лежит Слово Самого Бога, Откровение Божье.

Это с виду небольшое отличие знания религиозной теологии существенно сказывается на потенциальной силе знания теологии, свидетельствуя о неисчерпаемом запасе его духовных сил. Почему это так? А это вытекает из диалоговой специфики теологического познания, из факта, что этот диалог осуществляется на уровне духовного, понимающего общения с величайшим из Собеседников культуры – с живым, личностно явленным Богом.

Знание религиозной теологии динамично динамикой диалога, оно рождается в живом процессе общения двух Собеседников культуры, где одним из Собеседников является живая, реальная личность Бога, а другим Собеседником духовно зрелый человек, взывающий к Совершенству Бога из бездны человеческого отпадения от благодати Божьего Совершенства. Бытие религии не выдумано, вся духовно зрелая история человечества есть история ответа на вопрос: что есть человек в истине его духовного бытия. Озарение Р. Декарта: «Я мыслю, следовательно, существую» высветило особый статус, особую ответственность человека за духовное существование бытия. Мысль производна от активности человека, и более того, сущность духа, рожденная в виртуальности субъективного действия, производна от ясности и очевидности рациональной мысли человека.

Однако, вопрос в том: как рожденное дитя духа, дитя чистой идеальности, может жить, хотя бы одно мгновение, в материальном, протяженном, вещественном пространстве мира? По Декарту, – это ни как не может быть, ибо две субстанции: духовно-идеальная и материально-протяженная субстанции духа и материи абсолютно дуальны. А между тем, ежесекундно тело и душа человека являют нам психосоматическое единство духовно значимой жизни человека. Реальность естественной жизни человека вносит в рассуждения Декарта некое уточнение, суть которого в том, что силу мысли, рождающую своей активностью духовное бытие человека саму надо объяснить с точки зрения истоков и будущности ее бытия. Величайшая тайна жизни человека не в том, что он мыслит, а в том, что мысль его бытийствует, а человек, следовательно, имеет благословенную возможность мыслить. Мыслительное величие человека возможно при условии, если в объемлющем человека бытии есть возможность, открытость для действия, действительности человеческой мысли. Мысль, чувства, воля, интуиция, витальные и другие феномены человеческо-

го бытия возможны при наличии сущего, на «спине» которого они совершают круг своего существования.

Гипостазирование предикатов сущего затемняет картину абсолютного единства реальности сущего. «Я есмь» свидетельствует Библия о бытии Бога. Но Божье «Я есмь» не тождественно бытию мыслителя с его «Я мыслю, следовательно, существую». Бытие Бога есть объемлющее бытие Абсолюта, которое является Альфой и Омегой любого мыслимого и не мыслимого бытия. Поэтому абсолютизация смертного бытия человека перед лицом вечного бытия Бога не корректна в своей решимости и ложна в своем знании.

Есть огромное отличие бытия Бога от бытия человека. И эта разница ранга бытия привносит во всеобщее пространство бытия закон иерархии, необходимость аксиологическим образом человеку действовать в отношении Божественного бытия. «Высшее благо не добавляется к благу какой-либо вещи, но только (вещи) соотнесенной. Затем, соотнесенность Бога и тварей существует не для Бога, но для тварей, что касается Бога, (то для Него) она (соотнесенность) существует лишь в нашем воображении (идее), так (например), познаваемым называется нечто, соотнесенное с познанием, но не в Ом смысле, что (познаваемое) зависит от познания, а в том, что познание зависит от него. Поэтому нет никакой необходимости, чтобы высшее благо было составным, вполне достаточно того, что все прочие вещи несовершенны по сравнению с ним» (*Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. Вопр. 1–43. М., 2002, С. 65*). Не Бог сообразуется с причудами свободной воли человека, а человеческий дух, его свободная воля сообразует разум своего поведения с совершенством Божьего блага. В этом повелительная сила человеческого сердца, любящего жизнь совершенную, любящего потому, что не любить оно не может. Это «не может» сердца есть истина духовной воли человека, истина его свободного духа. Бог укоренен в сердечной, душевной природе человека. И дух человека, живя жизнью переживаний души, не может быть бессердечным духом, если желает быть духом жизни, а не духом смерти.

Поэтому, если мы говорим о инновационном потенциале жизни, о творческой вариативности духа жизни, то мы неминуемо должны говорить о жизни души, живущей любовью к Богу. Это не произвольное суждение, а суждение логики душевно-духовной жизни человека.

Далее, мы должны спросить самих себя: что значит беседовать с Богом? Практически на этот вопрос нельзя ответить кроме как делом самой практики. Бытие Бога не выдумывается, а реально переживается при правильной жизни человеческой души. Но, говоря языком теоретического дискурса, мы можем представить. Что предстояние перед Богом, практика общения с Богом требует предельной собранности, ответственности от человека. Одинокому человеку, в душе которого нет силы веры, рожденного доверием общины этот крест обязанности не вынести, поэтому субъектом религиозной теологии является коллективный, соборный субъект.

«Субъектом догматики является христианская церковь... Церковь – это то сообщество, которому поручен тот предмет и та деятельность, а именно возвешение Евангелия, с которыми соотносятся догматика. Когда мы называем церковь субъектом догматики, то имеем в виду следующее: там, где занимаются догматикой, исследуя или уча, там пребывают в пространстве церкви. Тому, кто хотел бы иметь дело с догматикой и сознательно поместил бы себя при этом вне церкви, придется считаться с тем, что предмет догматики останется для него чем-то чуждым, и не следует удивляться, что он с первых шагов утратит ориентацию, и будет действовать разрушительным образом. И в догматике необходимо быть причастным предмету, а это означает как раз причастность жизни церкви.» (*Карл Барт. Очерки догматики.* М., 2000. С. 11–12).

Знание религиозно теологии этично, ибо процесс познания Бога начинается с жертвенного подвига веры и осуществляется под благодатным покровом доверия, которое незримой силой любви к Совершенству Бога присутствует в каждом познавательном действии человека. Аксиологическая ценность богопознания питает своей значимостью процесс познания. Огромная, беспредельная разность субъектов познавательного диалога привносит в бытие возможного иное действие, идущее через человеческое стремление к бытию Божьему, благодатное действие ответа Божьего, в котором дано для нас то и больше того, что мы ищем, идя к Богу. То, что невозможно для человека, то возможно для Бога. Таким образом, бытие человеческой возможности, соприкоснувшись с пределом трансцендентного обретает по истине духовное измерение. Ибо духовное синонимично свободному, преходящему за предел ограниченного, в пространство ничем не ограниченной самодеятельности. Практическая воля человеческой самореализации становится таковой благодаря синергичному соединению с волей Божьего творчества. Качество духа есть качество свободы. Дух дышит, где хочет. И этим духом является Дух Божий. Иного нет, и потому и человеческой свободы нет вне жизни Духа Божьего.

Проблема богопознания – это не только гносеологическая проблема. Искусство, труд познания – это только один из моментов целостного преображения человеческого бытия по образу и подобию Божьему. Если агностик, или современный постмодернист исходят из допущения, что истина есть всего лишь проекция прагматически ориентированного сознания на пользу, на рыночный успех человека, то религиозные традиционалисты утверждают, что истина как образ целостного, совершенного бытия человека существует объективно и не позволяет в отношении себя никакого произвола, кроме как творчества смирения перед абсолютным Благом жизни, которое реализуется через Истину в Красоте. Евангельский Христос, обращаясь к своим ученикам, говорил о том, что многое Он хотел бы сказать им, но они вместят. Истину не надо изобретать. Истина в простоте силе и доступности для каждого бытия жизни. Но сосуд нашего тела, помрачение души и духа не способны принять

силу этой жизни в пространство нашего смертного бытия. Требуется преобразование, практическое всецелое изменение свой жизни. Только и всего. Но это «только и всего» и есть тот камень, на котором строится храм истины. Поэтому вопрос о инновационной силе теологического образования теоретически прост, но вся его сложность в практике.

Истина Откровения проста. Бог не доверил Истину Откровения «умникам», а людям простым. Христос открыто проповедовал для всех. Но восприняли Его Слово рыбаки, падшая женщина Магдалина, но не фарисеи, не раввины. Христос говорил о детях, которые войдут в Царство Небесное, ибо они сердцем чисты. Невозможно, чтобы все было невозможно. А человек, уверовавший в силу разума, видит силу необходимости только в разуме. Необходимо не только то, что обратно силе необходимости разума, но и то, что случайность, невозможность человеческого бытия возводит на пьедестал божественной необходимости.

Е. Д. Колегова,
Л. Н. Мазаева

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СТРУКТУРЫ МОДЕЛИ УПРАВЛЯЕМОГО ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

Разработка структуры модели. Структура модели процесса функционирования зависит от целей его изучения. Структуру удобно изображать в виде структурной схемы, представляющей совокупность блоков, осуществляющих функциональные преобразования. Членение на блоки производится исходя из требуемой детализации описания структуры, наглядности отображения особенностей процессов функционирования, присущих системе. Помимо функциональных в структурную схему могут включаться логические блоки, позволяющие изменять характер функционирования в зависимости от того, выполняются или нет заранее заданные условия.

В основу построения структуры введем следующие положения:

1. Процесс обучения в вузе осуществляется за ряд отдельных этапов (ступеней, семестров и т. д.), т. е. обладает свойством дискретности.
2. Каждый этап включает в себя ряд операций – последовательность прохождения дисциплин, направленных на достижение заданных целей обучения.
3. Управление этими операциями осуществляется системами управления на основе программы воздействий, по которой должна строиться практическая деятельность и преподавателей, и студентов.
4. В качестве системной единицы (блока) при построении структуры модели может быть взята дисциплина учебного специализации, в наиболее полном объеме